

Он нажал на дверной звонок.

Джессика Редстон была наверху в своей комнате, занималась. Сегодня вечером ее родители пошли в кино, и в большом доме было тихо. Она была единственным ребенком, и быть единственным ребенком в таком большом доме иногда было одиноко. Родители разрешили ей взять спальню наверху дома на третьем этаже, где комнат становилось все меньше. Это было почти как ее собственный мини-дом на доме ее родителей.

В углу ее комнаты лежало снаряжение для лакросса: подушечки, клюшки, бутсы. Ее кровать, покрытая куклами животных, находилась под одним из карнизов, потолок встречался с правой стороны. Плакаты молодых красавчиков выстроились вдоль стен. Несмотря на ранний час, она уже была одета в розовое ночное белье, поэтому она ничего не делала. Они заставляли ее думать о сне, и это делало ее усталой и немотивированной.

Весь вечер Джесс чувствовала, что она что-то забывает, как будто она должна что-то делать. Она не могла, хоть убей, вспомнить, что это было.

Раздался звонок в дверь, и она растерянно выглянула в окно. Со своего стола она видела улицу, а перед ее домом стояла старая машина Кэмерона Барнса. И потом воспоминания пронзили её.

— О, черт! — ахнула она. Каким-то образом он убедил ее пойти на свидание, а она совсем забыла. Она пообещала себе, что перестанет его обманывать, что это плохая идея для них обоих, но она опять согласилась с этим, будучи слишком милой. Он был милым и все такое, но он был так смущен, когда он приглашал девушек без какой-либо тонкости.

Почему она сказала "Да"? Теперь она едва могла вспомнить встречу, она была какой-то нечеткой и расплывчатой. Она вспомнила, что сказала "Да", но ее друзья должны были глумиться над ней за то, что она сдалась. Они говорили ей почти столько же раз, сколько она говорила себе, как плохо было слишком сильно поощрять Кэма. Но вместо этого они казались довольными, даже теперь, когда она вспомнила, ревнивыми? Она отрицательно покачала головой. В этом не было никакого смысла.

В дверь позвонили во второй раз.

Она вздохнула.

— Ну, он здесь, я могла бы пройти через это, — она оглядела комнату и обнаружила на полу выброшенную с того дня одежду. Сейчас не было времени одеваться должным образом, и, возможно, он увидит, насколько она неряшлива, и поймет намек.

Внизу Кэмерон начал волноваться. Драгоценное время шло, а она наверху суежилась или типа того. Почему девушки не могут просто одеть что-то простое и покончить с этим? Он снова позвонил в дверь. Дом выглядел ужасно темным. Может, она просто сбежала? Может быть, когда заклинание исчезло, и она поняла, каким уродливым и глупым он был, она ушла с друзьями, чтобы избежать его. Это было бы просто "замечательно".

Но нет, внутри зажегся свет, и он услышал шаги, приближающиеся к двери.

Она открылась.

Кэмерон посмотрел на Джессику, когда она ахнула, замерзая на месте. Как ни странно, она была одета в свою одежду из школы, и один из ее милых гольфов был наизнанку. Она явно не суежилась, но джинсы отлично демонстрировали ее великолепные ноги.

— Привет, Джессика... — он начал. Но вдруг его потянуло за запястье. Кэмерон едва заметил тягу, несмотря на его спортивные силы, но он решил, что это может быть лучше, раз его втаскивают. К тому времени, как он понял, что Джессика тащит его в дом, они уже прошли через вестибюль.

Она шла быстро, дергая его за руку. Он не мог видеть ее лицо в тусклом свете, но в ее шаге была пугающая решимость.

— Моих родителей не будет дома всю ночь. Ты сейчас же идешь ко мне в комнату, — сказала она, все еще смотря вперед.

— Что? — запнулся он.

— Ты идешь в мою спальню и собираешься трахнуть меня, — это еще та решимость. Она знала, чего хотела. Таблетки были золотыми.

Они не добрались до спальни. Они добрались до гостиной, и вдруг Джессика обернулась и потянулась сильнее. Его недавно незнакомая инерция вывела его из равновесия, и он упал на белый кожаный диван. В какое-то мгновение она уже лежала на нем, лапая его рубашку, шаркая пуговицами. Ее подтянутая задница начала тереться о него. О ресторане быстро забыли.

— Джесс, ты ... — начал он, но она закрыла его рот своими губами.

Она размяла их об его, прижимая и проверяя, и почти сразу ее язык начал вторгаться в его все еще удивленный рот. Он никогда раньше не целовался по-французски, но она, похоже, не возражала против его техники. Он открыл рот, и ее язык вонзился внутрь, кружась вокруг. Тем временем ее руки были заняты пуговицами.

Медленно, он протянул руку туда, где, как он думал, была ее грудь. Его первые сиськи! Кэмерон ненадолго задумался, не слишком ли рано, чтобы начать лапать ее, но, учитывая ее поведение, он думал, что, возможно, не сможет двигаться достаточно быстро. Он нашел ее сторону, которая двигалась назад и вперед ритмично, когда она продолжала тереться об него. Он подвинул руку вперед, нашел ее мягкую, круглую грудь, покрытую рубашкой и лифчиком, и вложил ее в свою руку.

— Мммммм, — тихо протянула она.

Теперь она расстегнула его пуговицы, села и выгнула спину, с силой прижимая грудь к его руке. Он схватился сильнее, ожидая ее протеста, но она этого не сделала. Он взялся за её другую сиську и тоже начал ее сжимать. Она издавала еще более приятные звуки.

Он поднял глаза и увидел, что она закрыла глаза, пока её задница все еще двигалась. Его член был твердым как камень, и теперь она шлифовала промежность своих джинсов об него. Если бы она продолжала в том же духе, он бы кончил до того, как снял с нее одежду.

Она наклонилась рукой и начала отслеживать контуры его новых мышц, скользя ногтем по контуру его грудных мышц, его преса. Он продолжил исследовать ее сиськи, теперь двигаясь к подолу ее рубашки, подталкивая руку под нее. Вскоре его рука нашла ее бюстгальтер, и она тоже потянулась под ним. Ее улыбка стала больше.

<http://erolate.com/book/1422/43183>